чае нехватки знаний; самокоррекция, игнорирование собственных ошибок; поддержание разговора за счет изменения темы.

Одним из требований, предъявляемых к обучению на современном этапе, является функциональность, которая предполагает, что речевая деятельность, представляющая единство лексики, грамматики, фонетики, которые неразрывно связаны в процессе говорения. Поэтому их усвоение должно также происходить едино – в процессе речевой деятельности. Из этого следует, что функциональность проявляется именно в том, что субъектом усвоения являются не речевые средства сами по себе, а функции, выполняемые данными средствами. Функциональность обучения обеспечивается отбором и организацией материала в зависимости от необходимости выражения учащимися тех или иных речевых функций, а также коммуникативным, функционально адекватным поведением учителя и учащихся [2].

Принципиально важным при формировании коммуникативной компетенции учащихся является понимание, коммуникативного обучения как системы взаимоотношений, ситуаций. Е.И. Пассов подчеркивает, что ситуация существует как интегративная динамическая система социально-статусных, ролевых, деятельностных и нравственных взаимоотношений субъектов общения. Она является универсальной формой функционирования процесса обучения и служит способом организации средств, способом их презентации, мотивации речевой деятельности, условием формирования навыков и развития речевых умений, предпосылкой обучения стратегии и тактике общения.

В.А. Бухбиндер говорит, что «коммуникативная ситуация – это такая совокупность обстоятельств, условий и отношений, которая побуждает потенциальных собеседников к общению». В свою очередь В.Л. Скалкин указывает на то, что «далеко не в любых условиях возникает и протекает языковое общение между людьми. Поэтому в данном случае речь идет о ситуации, которая вызывает общение, благоприятствует или способствует ему. Коммуникативную ситуацию следует понимать как динамическую систему взаимодействующих конкретных фактов объективного и субъективного плана, вовлекающих человека в языковую коммуникацию и определяющих его речевое поведение в пределах одного акта общения». А.А. Леонтьев различает три вида общения: социально-ориентированное или публичное общение (проведение презентаций, выступление с докладом), групповое предметно-ориентированное (диспуты, переговоры), личностно-ориентированное или индивидуальное (осуществляемое обычно двумя партнерами и имеющее личностный характер) [3]. Все три вида общения характерны для коммуникативной сферы учащихся и моделируют реальную деятельность человека, поэтому должны быть учтены при отборе материала для эффективного формирования коммуникативной компетенции.

Дальнейшее исследование речевых ситуаций, показало, что успех коммуникации зависит от их информативности, новизны. Под новизной мы понимаем смену предмета общения, проблем обсуждения, речевого партнера, условий общения. Следуя данному принципу в процессе обучения предполагается отбор материала, содержащего нечто новое, отказ от многократного предъявления аудиотекста, вариативность текстов для чтения, упражнений с новой коммуникативной установкой, отказ от произвольного заучивания высказываний, диалогов. Принцип личностной ориентации на общение предполагает учет данных параметров личности, что позволяет формировать мотивацию, основанную на личностных потребностях. Такая мотивация является не стимулированием, а внутренним побуждением, не навязанной учителем, а порожденной самой конкретной личностью.

Литература

1. Пассов, Е.И. Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур / Е.И. Пассов. – Минск: ООО «Лексис», 2003. – 184 с.
2. Конышева, А.В. Современные методы обучения английскому языку / А.В. Конышева. – Минск: Тетра Системс, 201. – 304 с.
3. Леонтьев, Д.А. Психология смысла / Д.А. Леонтьев. – 3-е изд. - М. : Смысл, 2003. – 487 с.

Н.Ф. Холмуськова

(ВГУ имени П.М. Машерова)

ГЛАГОЛЫ РАЗРУШЕНИЯ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИЙ ПЕРИОД: СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И СЕМАНТИКА

Глаголы со значением разрушения занимают одно из центральных мест в лексической системе каждого языка. Репрезентируя базовые действия, составляющие неотъемлемую часть окружающей нас действительности, они формируют важный функционально-семантический класс, особенности которого в значительной мере обусловлены историей развития языка в каждый из периодов. Следовательно, необходимым условием исследования данного класса глагольных единиц является их изучение в диахронической перспективе.

Объект исследования настоящей статьи составляют глагольные единицы со значением разрушения, входящие в словарный фонд древнеанглийского языка. **Целью исследования** является определить продуктивность словообразования как способа производства новых лексических единиц, а также установить функциональную значимость наиболее активных формантов. Материалом исследования послужили лексемы, извлеченные из лексикографических источников: «Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary», «The Dictionary of Old English».

С точки зрения морфологической структуры все деструктивные глаголы изучаемого периода могут быть подразделены на три типа: простые, производные и сложные.

Группа простых или корневых глаголов объединяет слова, не имеющие в своей структуре словообразовательных аффиксов. К ним относятся такие лексемы, как *brecan* 'ломать' (NE *break*), *spillan* 'убивать' (NE *spill*), *sceran* 'разрубать, разрезать' (NE *shear*), *teran* 'разрывать' (NE *tear*), *fellan* 'сносить, разрушать' (NE *fell*) и др. [1]. Однако, нужно иметь в виду, что древнеанглийское окончание инфинитива *-an* некогда представляло собой германский суффикс *-na-*, служащий для образования существительных среднего рода со значением действия. В германских языках такие существительные превратились в инфинитивы, а суффикс, утратив словообразовательную функцию, стал окончанием одной из глагольных форм. Таким образом, в древнеанглийском языке глаголы на *-an* принято относить к числу простых слов [2, с. 159–161].

Группу производных глаголов, по данным нашего исследования, составляют, главным образом, префиксальные дериваты. Известно, что префиксация наряду с суффиксацией являлась достаточно распространенным способом образования новых слов и была характерна большей частью для глагольной лексики. Здесь необходимо различать две группы префиксов: десемантизированные и лексически значимые. К первой группе относятся приставки, утратившие свое первоначальное значение и выполняющие функцию образования форм слова. Среди них, например, такие префиксы, как *ā-*, *ge-*, выражающие видовое значение: *heawan* 'рубить' – *ā-heawan* 'разрубить', *bærnan* 'жечь' – *ge-bærnan* 'сжечь'[2]. Не будучи семантически значимыми, они не представляют большого интереса для данного исследования.

Особое место принадлежит лексически значимым приставкам. Они способны как модифицировать значение слова, так и полностью изменять его. В ходе исследования нами был выявлен ряд префиксов, наиболее активно участвующих в образовании деструктивных глаголов. Это такие префиксы, как *for-*, *forð-*, *of-*, *be-*, *un-*.

Наибольшей продуктивностью среди названных префиксов обладал префикс *for-*, способный вступать в словообразовательные связи с разными частями речи: существительными, прилагательными, наречиями и, конечно, глаголами. В случае с последними исследуемый формант отличался развитой семантической структурой, среди значений которой особый интерес для нас представляют два: собственно значение разрушения и значение удаления в пространстве. Функционируя в первом из них, префикс способен полностью изменять значение производного слова. Примерами этому могут служить следующие словообразовательные пары: *dón* 'делать' > *fordón* 'разрушать', *bregdan* 'двигать, перемещать' > *for-bregdan* 'сносить, разрушать', *niman* 'брать, получать' > *for-niman* 'разорять', 'разрушать', *wyrcan* 'работать', 'создавать' > *for-wyrcan* 'разрушать'. Значительное количество примеров подтверждают способность префикса и к конкретизации значений: *heáwan* 'рубить' > *for-heáwan* 'разрубать на куски', *bitan* 'кусать' > *for-bitan* 'раскусывать на куски', 'разгрызать' [2]. В значении удаления в пространстве префикс демонстрировал более скромные деривационные возможности. Так, в исследуемый период нами зафиксировано лишь несколько примеров образования глаголов разрушения, производящей основой для которых выступают лексемы, обозначающие движение или изменение состояния: *weorþan* 'происходить', 'становиться' > *for-weorþan* 'умирать', *hweorfan* 'изменяться', 'отправляться' > *for-hweorfan* 'разрушаться' [2].

В производстве глагольной лексики активно участвовал и древнеанглийский префикс *of-*. Присоединяясь к глаголам, обозначающим резкие, сильные действия, он трансформировал их значения в значение 'убивать': *weorþan* 'бросать' > *of-weorþan* 'убивать броском камня', *sceótan* 'бросать снаряд' > *of-sceótan* 'убивать стрелой или иным орудием', *stingan* 'колоть' > *of-stingan* 'убивать уколом, протыкать' [2].

Следующий префикс *forð-* 'вперед' мог функционировать и как словообразовательный элемент, и как наречие. Выступая в роли форманта, префикс участвовал в образовании глаголов, в том числе и глаголов со значением разрушения. Согласно некоторым источникам, такие образования определяются как квази-сложные слова [3]. В настоящем исследовании, однако, придерживаясь точки зрения Т.А. Расторгуевой, будем относить их к группе производных глаголов [4, с. 139]. Как показывает языковой материал, префикс *forð-* обнаруживается, преимущественно, в сочетании с глаголами движения. Присоединяясь к глагольной основе, префикс, обозначающий

направленность вперед, удаление в пространстве, изменяет значение лексемы: *faran* 'ехать, путешествовать' > *forð-faran* 'умирать', *síðian* 'путешествовать' > *forð-síðian* 'умирать' [1].

Префикс *be-*, несмотря на достаточно развитую семантическую структуру, в сочетании с глаголами разрушения редко мог изменять лексическое значение глаголов, реализуя, главным образом, усилительную функцию. Среди исключений в качестве примера можно привести глагол *be-libban* 'лишать жизни' (< *libban* 'жить'), при образовании которого префикс *be-* реализует отрицательное значение лишения чего-либо [1].

Один из самых деривационно активных префиксов древнеанглийского языка – отрицательный префикс *un-* практически не участвовал в производстве глаголов со значением разрушения. Единственным зафиксированным нами примером деривации оказался глагол *un-wyrcean* 'разрушать', образованный от *wyrcean* 'работать', 'создавать' [1]. Возможно, это объясняется наличием других префиксов со схожим значением, в частности префикса *for-*, или же отсутствием письменных источников, фиксирующих употребление глаголов с данным префиксом.

Что касается группы сложных глаголов, имеющих в своей структуре более одного корня, то она представлена достаточно скудно. Известно, что в целом словосложение было более характерно для образования именных частей речи. Нами засвидетельствованы несколько сложных слов, образованных посредством присоединения к глаголам древнеанглийского наречия *ful* 'полностью': *ful-berstan* 'полностью разрывать' (< *berstan* 'разрывать'), *ful-brecan* 'полностью разрушать' (< *brecan* 'разрушать') [1]. Как видно из примеров, добавление наречия *ful* не влечет за собой значительных семантических изменений в структуре сложных глаголов и выполняет скорее усилительную функцию.

В итоге можно утверждать, что группа производных глаголов представлена наибольшим количеством лексем, что говорит о достаточной продуктивности словообразования, в частности префиксации, как способа производства глаголов разрушения. Вместе с тем, стоит учитывать, что в зависимости от типа значения, префикс мог как полностью изменять значение деривата, так и только конкретизировать его.

Литература

1. An Anglo-Saxon Dictionary Based on the Manuscript Collections of the Late Joseph Bosworth; Ed. and Enlarged by T. Northcote Toller. [Electronic resource]. – Mode of access: – <http://www.bosworthtoller.com>. Date of access: 15.02.2017.
2. Смирницкий, А. И. Древнеанглийский язык / А. И. Смирницкий. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1998. – 318 с.
3. The Dictionary of Old English. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.doe.utoronto.ca>. Date of access: 15.02.2017.
4. Расторгуева, Т.А. История английского языка: Учебник / Т.А. Расторгуева. – 2-е изд., стер. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Изд. АСТ», 2003. – 348 с.

Г.В. Цветков

(ВГУ имени П.М. Машерова)

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ АНГЛИЙСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Вхождение и освоение иноязычной лексики, в частности англицизмов, представляет огромный интерес для научно-исследовательской деятельности. Такая актуальность в современной лингвистике напрямую связана с появлением и развитием новых форм межкультурной коммуникации. За последнее десятилетие тенденция к использованию слов, пришедших из английского языка, усилилась и продолжается до сегодняшнего дня.

Заимствование – социолингвистический феномен, который является результатом контакта двух языков в синхронии и процесса этого взаимодействия в диахронии. Заимствование представляет собой сложное явление, которое можно рассматривать с разных точек зрения. Во-первых, заимствования являются одним из способов пополнения словаря. Таким образом, если образование новых слов относится к внутренним средствам эволюции лексического состава языка, то заимствования относятся к внешним. Во-вторых, иноязычная лексика представляет собой ту часть словаря, которая отличается по своему происхождению от слов, образованных по правилам французского языка традиционным способом.

Как любой процесс, заимствования должны быть ограничены во времени и в пространстве. Следовательно, нельзя говорить о заимствованиях, которые попали во французский язык в галло-романскую эпоху. Вот почему слова кельтского происхождения (например, *chemin*, *chêne*,